

Шэнь Юэтань закончил свою речь, размышляя, что это вполне подходящее решение, однако младшая сестра Седьмая, с глазами, полными слёз, яростно уставилась на него, гневно крича:

— Не надейся! Драконий мозг, который дядя Ся добыл, рискуя жизнью, разве можно отдать чужаку!

Казалось, будто Шэнь Юэтань был злодеем, совершившим нечто ужасное.

Хотя убийство короля драконов и было непростой задачей, оно едва ли стоило девяти жизней, но Шэнь Юэтань не решился вступить с ней в спор о таких мелочах.

Бай Сан, покрасневший от гнева и дрожащий всем телом, сжал кулаки, но, не находя слов, лишь повторял дрожащим голосом:

— Ты... ты слишком... слишком жесток...

В этот момент Шэнь Юэтань почувствовал странное отстранение.

Нельзя было винить его, ведь эта сцена так напоминала его собственные поступки в детстве, когда он, не зная меры, вёл себя высокомерно.

Это произошло примерно в год, когда его родители погибли, или год спустя. Тогда он внезапно напал на простолюдина на улице, желая отобрать у ребёнка игрушечный ветряк. Причиной было лишь то, что он увидел, как ребёнок гулял с родителями, счастливая семья, что вызвало у него горечь и желание излить свою злость.

В то время он считал свои действия совершенно оправданными.

Он был избранным небом, потомком знатного рода, и казалось, что всё в мире должно принадлежать ему.

К тому же это был всего лишь жалкий ветряк, который Шэнь Юэтань даже не удостоил внимания, бросив его сразу после того, как забрал. Ему было достаточно видеть страх и печаль в глазах ребёнка и его родителей.

Когда Шэнь Яньчжоу узнал об этом, он не только не простил его за потерю родителей в детстве, но и упрекнул за недостойное поведение, не соответствующее духу благородства и сострадания.

Шэнь Юэтань тогда сильно разозлился, устроив с ним ссору, а после утешений от дяди Шэнь Хуна лишь укрепился в мысли, что этот приёмный сын его родителей стал чужим, холодным и бессердечным, не думающим о нём.

Однако теперь, вспоминая это, он понимал, что сладкие слова были лишь ядом, а горькие истины Шэнь Яньчжоу были проявлением его заботы.

— Близость к подлым и отдаление от мудрых... — подумал Шэнь Юэтань. — Как же я был слеп.

Теперь, вероятно, их пути разойдутся, и у него не будет возможности даже извиниться перед Шэнь Яньчжоу.

Шэнь Юэтань снова почувствовал горечь, его глаза покраснели, и слёзы покатались по щекам.

Это выглядело уместно, и окружающие решили, что двенадцатилетний мальчик плачет из-за издевательств Седьмой сестры.

Е Фэнчи нахмурился ещё сильнее и строго произнёс:

— Седьмая младшая сестра...

Девушка резко крикнула:

— Е Фэнчи, ты мой старший брат или его? Ты, ученик Секты Течэн Ли, помогаешь только чужаку!

Это обвинение было слишком серьёзным, и лицо Е Фэнчи потемнело от гнева. Однако, сохраняя самообладание, он лишь сжал рукоять меча и погладил чётки на запястье, прежде чем сказать:

— Даже если ты моя младшая сестра по секте, но правда есть правда, а ошибка — ошибка...

Девушка яростно топнула ногой:

— Заткнись! Заткнись! Вещи дяди Ся я никому не отдам!

С этими словами она развернулась и ушла.

Е Фэнчи уже хотел схватить её за плечо, но его рукав был схвачен.

Он обернулся и увидел, что это Шэнь Юэтань держит его рукав, всхлипывая и качая головой:

— Оставь её, вокруг много людей.

Хотя ученики Секты Течэн Ли смогли уговорить большинство разойтись, некоторые любопытные всё же остались на палубе, наблюдая за происходящим.

Е Фэнчи на мгновение задумался, но затем понял.

Он всегда был человеком принципов, заботящимся о справедливости, но не о чувствах людей, за что его часто подшучивали за излишнюю строгость и холодность. Например, сейчас, несмотря на то что это была дочь главы секты, он всё же не должен был прилюдно унижать её.

А вот этот ребёнок оказался более дальновидным.

Е Фэнчи тихо вздохнул, опустив руку на плечо Шэнь Юэтаня, и тихо сказал:

— Не переживай, Драконий мозг я взял у тебя в займы и обязательно верну его обратно.

Шэнь Юэтань, вытирая слёзы, снова покачал головой:

— Старший брат Е — хороший человек, и эта несправедливость не должна касаться тебя. Я больше не хочу его, старший брат Е, не нужно идти за ним. Давай оставим всё как есть.

Е Фэнчи на мгновение замер, словно что-то понял, и уголки его губ медленно поднялись, но с горьким оттенком. Он повторил:

— Несправедливость... это слово подходит. Шэнь Юэтань, я не страдаю из-за тебя, я просто оказался в этой ситуации и должен разобраться.

Сказав это, он развернулся и пошёл вслед за девушкой.

Оставшиеся вокруг люди, видя, что конфликт затух, тоже постепенно разошлись.

Бай Сан, подавая Шэнь Юэтаню платок, с тревогой спросил:

— Что этот... господин Е имел в виду?

Шэнь Юэтань, слёзы ещё не высохли, но в его глазах больше не было печали, а лишь лукавый блеск, как у маленькой лисицы. Он подмигнул Бай Сану и тихо сказал:

— Я тоже не совсем понимаю его, но уверен в одном!

Шэнь Юэтань серьёзно произнёс:

— Тот флакон с Драконьим мозгом всё же вернётся к своему владельцу.

Бай Сан всё ещё беспокоился:

— Но... это будет непросто, ведь они семья. Почему господин Е станет ради нас ссориться с дочерью главы секты?

Шэнь Юэтань задумался, решив свалить всё на покойного старшего брата Бая:

— Я слышал от старшего брата Бая, что люди нашего мира ищут путь, постигают его и стремятся к Пути Небожителей. Старший брат Е, кажется, что-то понял, сказав, что он находится в этой ситуации и должен разобраться. Возвращение Драконьего мозга — это его путь, поэтому он должен вернуть его.

Бай Сан всё ещё выглядел растерянным, наклонив голову:

— Не понимаю.

Шэнь Юэтань не стал продолжать.

Е Фэнчи был из простой семьи, его предки на протяжении десяти поколений не были известными людьми, а родители были обычными крестьянами, не имевшими даже Семени Дао. И всё же он родился гением.

Он с детства видел страдания простых людей и был более чутким, чем другие ученики из знатных семей.

Шэнь Юэтань тоже понял на собственном опыте, как одно неосторожное слово человека у власти может привести к катастрофе для простого человека. Поэтому слова «несправедливость» так сильно задели Е Фэнчи, потрясли его душу и стали препятствием на пути его совершенствования.

Если он преодолеет это, то этот молодой гений станет ещё сильнее. Если же нет... он, вероятно, навсегда остановится на этом этапе. Человек с таким высоким самомнением и талантом, как Е Фэнчи, не смирился бы с этим. Поэтому Драконий мозг нужно было вернуть.

Шэнь Юэтань, сам того не желая, помог ему.

Пока дети разговаривали, подошёл Мастер Благовоний. Шэнь Юэтань, улыбаясь, подошёл и поклонился:

— Беспокоил учителя.

Он не упомянул о своей отстранённости и не выразил ни капли недовольства.

Мастер Благовоний на мгновение потерял дар речи. Раньше он считал, что у этого ребёнка неплохие задатки, и потому поощрял его стремление к великому Пути Благовоний. Теперь же он понял, что это не просто «неплохо», а настоящий гений.

Просто наблюдая со стороны, он смог понять всю картину происходящего, проанализировать ситуацию и принять верное решение. Хотя он часто терял терпение, но его взгляд и суждения

уже превосходили многих взрослых.

Он был тронут и поражён, лишь слегка погладив плечо ученика, и сказал:

— Главное, что всё в порядке, возвращайся. Сколько ты уже прочитал из книги о благовониях? Я проверю.

Шэнь Юэтань с гримасой ответил:

— Я всё время занимался выращиванием растений, когда же мне читать? Лучше позовём Бай Сана, чтобы его тоже проверили.

Бай Сан заикаясь, сказал:

— Я... я тоже занимался растениями...

Они пошли, смеясь и болтая.

На следующее утро Е Фэнчи, как и обещал, вернул Драконию мозг Шэнь Юэтаню.

Шэнь Юэтань, увидев, что беспокойство в глазах Е Фэнчи исчезло, а взгляд стал яснее, быстро спрятал флакон и поклонился:

— Поздравляю старшего брата Е.

Е Фэнчи спокойно кивнул:

— К счастью, я выполнил обещание.

Шэнь Юэтань с тревогой спросил:

— А что насчёт Седьмой сестры...?

Е Фэнчи слегка нахмурился:

— Она только умеет капризничать, ничего серьёзного из неё не выйдет, не обращай внимания. Если глава секты будет ставить личное выше общего и станет меня наказывать, то в такой секте мне не место.

Шэнь Юэтань подмигнул Бай Сану:

— Бай Сан, у учителя есть хороший чай, сходи принеси, чтобы угостить почётного гостя.

Бай Сан тут же ушёл, а Шэнь Юэтань осторожно закрыл дверь и сказал:

— Старший брат Е, у меня есть один вопрос, но я не знаю, стоит ли его задавать.

<http://bllate.org/book/15426/1364965>